

Атрибутирование эмоций как составляющая «образа старости» по данным предикатного анализа дискуссий в YouTube

Кузнецова Ю.М.

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»

Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН), г. Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>

e-mail: kuzjum@yandex.ru

В работе рассматриваются вопросы, связанные с существованием в общественном сознании стереотипных представлений о лицах старшего возраста, или геронгостереотипов, и их дискурсивными проявлениями. На материале текстов 2048 дискуссий в русскоязычном YouTube, темы которых не имеют непосредственного отношения к возрастной проблематике, имплицитные составляющие геронгостереотипов исследуются с помощью нового метода машинной обработки текстов – эмотивно-предикатного анализа. Метод позволяет в автоматическом режиме вычленять из текста описания упоминаемых там ситуаций эмоционального реагирования: квалифицировать саму эмоцию, определять ее субъекта и причину. Частота лексем, выражающих определенные эмоции и их типы, а также именуемых лица и предметы, которые занимают в высказывании позиции субъектов и причин эмоций, рассматривается в качестве показателя значимости соответствующих концептов в эмоциональной картине мира автора текста. Реализованный подход позволил выявить в качестве эмоционального компонента геронгостереотипа атрибутирование лицам старшего возраста редуцированной способности к тому, чтобы переживать эмоции самим, и особенно – вызывать эмоции у окружающих. Выявлена также специфическая деформация гендерных стереотипов эмоциональности, в силу которых она атрибутируется пожилым мужчинам в большей степени, чем пожилым женщинам. Полученные данные могут быть использованы при разработке мероприятий по геронтологическому просвещению как важного компонента подготовки современного специалиста.

Ключевые слова: геронгостереотип, эйджизм, сетевые дискуссии, автоматический анализ текста, предикатный анализ, эмотивы.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18–29–22047мк

Для цитаты:

Кузнецова Ю.М. Атрибутирование эмоций как составляющая «образа старости» по данным предикатного анализа дискуссий в YouTube // Циф-

ровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 509–520 с.

Введение

Целью исследования, результаты которого описаны в настоящей работе, выступило получение данных об эмоциональной составляющей «образа старости» как компонента общественного сознания с помощью нового метода автоматической обработки текста – предикатного анализа.

Исследовательские вопросы настоящей работы связаны с определением характеристик имплицитных аффективно окрашенных представлений о старшем возрасте, циркулирующих в обыденном сознании россиян и задающих направленность стереотипных не только эмоциональных, но и поведенческих паттернов по отношению к пожилым людям. Многочисленные исследования в области социологии и психологии старости дают основания для констатации значительного отягощения существующего в современном российском обществе «образа старости» негативными коннотациями, образующими ментальную основу геронтологического эйджизма, то есть унижающей человеческое достоинство дискриминации пожилых людей по возрастному принципу [5].

С образовательной проблематикой «образ старости» имеет по крайней мере две точки пересечения. С одной стороны, парадигма образования на протяжении всей жизни подразумевает демистификацию старости и проведение научных исследований реальных специфических образовательных потребностей и возможностей пожилых людей [11]. С другой стороны, в условиях изменения возрастной структуры общества геронтологическая грамотность становится условием эффективной работы профессионалов во многих областях. Исследования показывают, что отсутствие адекватных представлений о старшем возрасте ведет к принятию неэффективных решений со стороны руководителей и кадровиков [12], медиков, социальных работников и психологов [6], [7], маркетологов [1] и т.д. Закономерным образом профилактика эйджизма и формирование психологической готовности к конструктивному взаимодействию с пожилыми людьми заявляется как одно из направлений профессиональной подготовки [4], [9].

Значимость вербализованных форм культурной трансмиссии для распространения геронтостереотипов выдвигает исследование их текстовых проекций в один ряд с экспериментальными и психоди-

агностическими методами изучения отношения к старости [10]. Общая схема лингвистических и психолингвистических исследований имплицитного «образа старости» заключается в определении связанных с ним вербальных единиц (лексических и фразеологических дескрипторов), последующей оценке их эмоциональной тональности и принадлежности к ассоциативным (тематическим) группам; при этом мерой значимости вербальной единицы в формировании «образа старости» выступает ее частотность в исследуемых текстах.

Настоящее исследование направлено на изучение текстовой презентации «образа старости» в ракурсе, специфика которого связана с применением нового метода машинной обработки текста – эмотивно-предикатного анализа.

Методы

Предикатный анализ – новый метод исследования текстов, основанный на применении достижений в сфере искусственного интеллекта. В его основе лежит идея глубинных падежей Ч. Филлмора, согласно которой «смыслы падежей» образуют набор универсальных понятий, идентифицирующих суждения человека о происходящих событиях: «кто сделал нечто», «что подверглось некоему изменению» и т.п. [14, с. 405]. Для русского языка идея была развита в виде описания элементарных единиц русского синтаксиса – синтаксем, выражающих отношения между упоминаемыми в высказывании сущностями [3]. По сравнению с сопоставимыми методами обработки текстов, основанных на статистике совместной встречаемости лексем без учета смысловых отношений между ними (сентимент-анализ, анализ n-грамм и т.п. [2]), предикатный анализ предоставляет информацию более релевантную по отношению к тому ментальному образу, который служит основой формирования речевого высказывания.

Для исследования эмоциональных феноменов применяется модификация метода – эмотивно-предикатный анализ, работающий с особой группой предикатов с семантикой эмоционального состояния, или эмотивами, Эмотивы являются ключевым компонентом вербального описания ситуации эмоционального реагирования на предметы или события, квалифицируя эмоцию и устанавливая связи между другими компонентами: субъектом переживания (экспериментатором) и причиной переживания (каузатором): N (субъект) радуется (эмоция) X (причина). Важно учитывать, что если экспериментатор в описании эмоциональной ситуации является не его автор, то речь идет не о реальных переживаниях экспериментатора, а об отражающем представлении автора приписывании: экспериментатор

церу – эмоции, каузатору – факта оказания эмоционального воздействия на экспериенцера.

Примененный лингвистический анализатор выявляет в тексте 79 мотивов русского языка (восхищать, расстраивать, удивлять...) и их формы (восхищать – восхитить – восхищаться – восхититься) и определяет слова, занимающие при эмотивах позиции экспериенцера и каузатора.

В целях исследования атрибутирования эмоций как компонента стереотипного «образа старости» был проведен эмотивно-предикатный анализ комментариев к видео, размещенных в течение 2020 г. на популярных каналах русскоязычного YouTube: Соловьев ТВ, Киселев ТВ, каналы Л. Соболь, А. Навального, Ю. Дудя и т.п. Дискуссии на политические темы, не связанные напрямую с возрастной проблематикой, были выбраны с целью минимизации влияния установочных факторов.

Исследование проводилось по следующей схеме: 1) Выявление с помощью лингвистического анализатора эмотивов, встречающихся в текстах комментариев; 2) Определение связанных с каждым из эмотивов аргументов в ролях экспериенцера и каузатора; 3) Выделение на материале всех собранных аргументов лексем, используемых для обозначения лиц преклонного возраста, и формирование исследуемой лексической группы «старший возраст»; 4) Выделение аналогичным образом лексем для формирования контрольной группы «сверстники и младшие»; 5) Анализ закономерностей, характеризующих специфику связей с эмотивами лексем из группы «старший возраст» на фоне контрольной группы «сверстники и младшие».

Всего в ходе исследования собрано и обработано 2048 размещенных в YouTube дискуссий, содержащих 7.727.635 комментариев.

Результаты

В текстах дискуссий были выявлены эмотивы и определены связанные с ними экспериенцеры и каузаторы. Из общей массы обнаруженных аргументов были отобраны лексемы, используемые в современном русском языке для обозначения лиц старшего возраста. Помимо ядерных номинаций старик и старуха в соответствии с данными «Словаря синонимов» В.Н. Тришина [13] в список вошли синонимичные лексемы: старичок, старец, дед, дедка, дедок, дедуля, дедушка, пенсионер, старушка, бабка, бабулька, бабуля, бабушка. Список был дополнен отсутствующими в словаре лексемами с релевантными значениями: фронтовик, ветеран, дедулька, пенсионерка, прадед, предок, родитель, мама, отец, дядя, тетя и т.п. В итоге всего в группу аргументов «старший возраст» было отнесено 32 лексемы.

В качестве контрольной была сформирована группа «сверстники и младшие», в состав которой вошли 48 лексем: молодежь, подросток, студент, ученик, брат, внук, девочка, девушка, детишки, дочь, друг, женщина, коллега, мальчик, мужчина, парень, подруга, сын и т.п.

Для лексем из групп «старший возраст» и «сверстники и младшие» вычислялись показатели частотности их употребления отдельно в ролях экспериенцера и каузатора при эмотивах вообще и эмотивов, сгруппированных по критерию тональности выражаемых ими эмоций (нейтральных, отрицательных, положительных). Всего из 79 известных лингвистическому анализатору эмотивов в сочетании с интересующими нас лексемами было обнаружено в текстах 45, в том числе, 15 выражающих нейтральные эмоции (впечатлитель, поражать, удивлять и т.п.), 18 – отрицательные эмоции (возмущать, оскорблять, унижать и т.п.), 12 – положительные эмоции (вдохновлять, наслаждаться, радовать и т.п.).

Две лексемы из группы «старший возраст» были отсеяны вследствие аномального распределения частотности их связей с отдельными эмотивами. По этой причине из анализа была исключена лексема дед, которая встречается в текстах преимущественно в речевых клише типа бункерный дед, являющихся перифрастическими номинациями первого лица государства, и сочетающаяся в более чем половине всех выявленных для нее случаев (170 из 333) с эмотивом пугать в роли экспериенцера (дед пугается / деда пугают). Была исключена и лексема ветеран, сочетающаяся в 163 случаев из 200 с эмотивом оскорблять в роли экспериенцера, что также является окказиональным клише (оскорбил ветерана), возникшим в русскоязычном сетевом дискурсе в связи с правонарушением, инкриминируемым одному из лидеров общественного мнения. После такого отсева в группе «старший возраст» осталось 30 лексем.

По результатам применения непараметрического критерия значимости различий Манна-Уитни выявлено, что представителям старшего возраста статистически реже ($p \leq 0,05$) по сравнению с более молодыми людьми атрибутируется способность к тому, чтобы вызывать и испытывать интерес, развлекать и развлекаться, смешить кого-то и смеяться самим, вдохновлять, веселить, удовлетворять кого-то и наслаждаться самим. Пожилые люди реже упоминаются в качестве причины эмоционального напряжения, но им чаще приписывают переживание оскорбленности. Можно видеть, что «образ старости» отличается не большей насыщенностью отрицательными эмоциями, а относительно меньшей представленностью в нем положительных эмоциональных состояний.

Представленные на рис. 1 данные иллюстрируют отмеченную тенденцию, а также другую особенность атрибутируемой пожилым людям эмоциональности, которая заключается в редукции их способности быть причиной (каузатором) чьих-то эмоций.

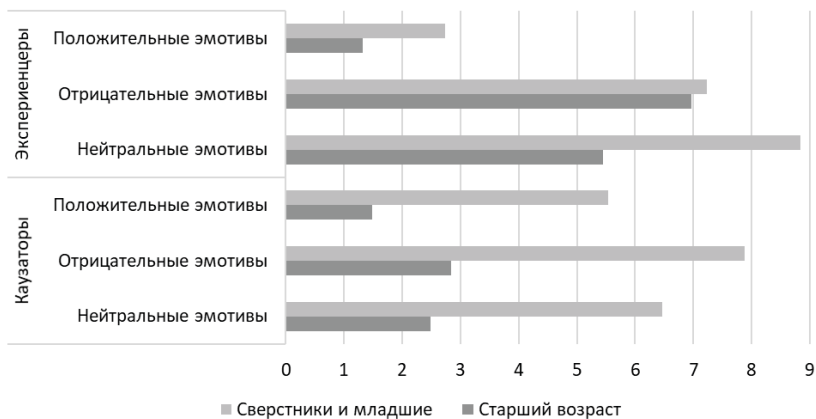

Рис. 1. Средние частоты сочетания типов эмоций и ролевой позиции для аргументов из групп «старший возраст» и «сверстники и младшие»

В рамках самой группы «старший возраст» склонность испытывать определенные эмоциональные переживания и способность вызывать эмоции у других также приписывается разным персонажам неравномерно. Например, *дяде* относительно чаще, чем другим персонажам из данной группы, атрибутируется роль каузатора *обиды*, а *дедушке* – каузатора *стеснения* и *радости*. Для роли экспериментера различия проявляются в большей степени. В этой позиции несколько лексем относительно чаще остальных сочетаются с одним из эмоций (*дедуля* – с *волноваться*, *дядя* – с *успокаиваться*, *отец* – с *заботиться*, *папа* – с *обижаться*, *фронтовик* – с *оскорбляться*), но выделяются и персонажи, сочетающие, по мнению авторов комментариев, повышенную склонность к переживанию целого ряда эмоциональных состояний, например: *родитель* – *заботиться*, *интересоваться*, *удивляться*, *возмущаться*; *дедушка* – *волноваться*, *обижаться*, *оскорбляться*, *расстраиваться*, *радоваться*, *развлекаться* и т.п.

Ряд гендерно маркированных лексем в группе «старший возраст» образуют номинативные пары: *старик* – *старуха*, *пенсионер* – *пенсионерка*, *дедушка* – *бабушка*, *отец* – *мама*. Сравнение сочетаемости этих парных лексем с эмоциями (рис. 2) выявляет тенденцию к приписыванию персонажам мужского пола относительно бо-

лее разнообразной эмоциональной жизни; исключение составляет пара *мама – отец*. В группе «сверстники и младшие» сочетаемость с эмотивами оказывается зависимой от возраста персонажей: в парах взрослых персонажей *мужчина – женщина, муж – жена* большая эмоциональность приписывается персонажам женского пола, а для других возрастов такое соотношение не выявляется.

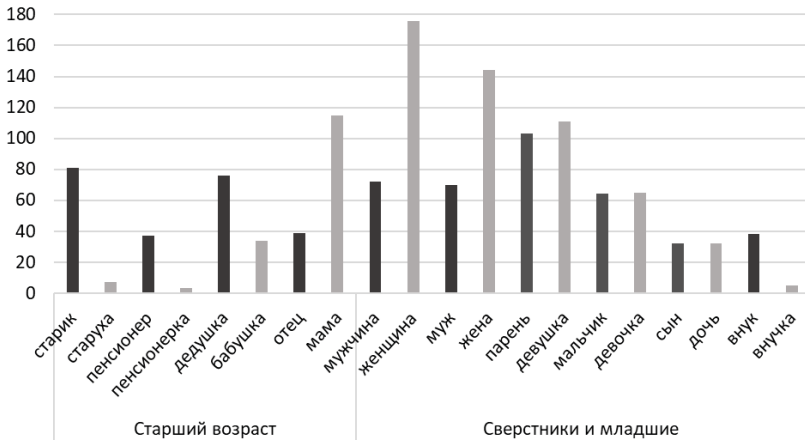

Рис. 2. Частота сочетаний с эмотивами гендерно маркированных лексем из групп «старший возраст» и «сверстники и младшие»

Заключение

Проведенное исследование показало:

1. На проявление социальных стереотипов в сетевом дискурсе влияет массовое обсуждение конкретной темы с использованием окказиональных клише, примером чему может служить «возмущение» в ассоциативных полях задействованных в обсуждениях 2020 г. лексем дед и ветеран.
2. Отсутствие в плане атрибутирования эмоций жесткой ассоциированности «образа старости» с негативными состояниями контрастирует с распространенным мнением о том, что в сетевом общении по отношению к старикам царит неприязнь, переходящая в ненависть ([8] и мн. др.).
3. Представителям старшего возраста атрибутируется преимущественно переживание эмоций, но не оказание эмоционального воздействия.
4. Существует гендерная асимметрия атрибутирования эмоциональности представителям старшего возраста: эмоциональная

жизнь, приписываемая лицам мужского пола, представлена относительно более объемно по сравнению с женскими персонажами, что плохо согласуется с каноном «безэмоциональной маскулинности» [15].

В целом полученные с помощью эмотивно-предикатного анализа данные позволяют уточнить содержание циркулирующего в современном дискурсивном пространстве «образа старости». Для участников сетевого общения пожилые люди отличаются от представителей других возрастов не своей погруженностью в негативную аффективность, а тем, что кажутся менее способными испытывать и переживать эмоции. Априорная эмоциональная отгороженность носителей подобных стереотипов от представителей старшего поколения и обесценивание их эмоциональности ведет к укоренению негативных установок и усилению проявлений геронтологического эйджизма в различных поведенческих практиках. Привлечение полученных в настоящем исследовании данных может повысить эффективность обучающих и просветительских программ, направленных на профилактику эйджизма и повышение геронтологической компетентности.

Литература

1. *Асташова Ю.В.* Эйджизм как фактор сдерживания геронтомаркетинга на российском потребительском рынке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 1. С. 142–151. DOI: 10.14529/em180117
2. *Большакова Е.И., Воронцов К.В., Ефремова Н.Э., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сатин А.С.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. 269 с.
3. *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2006. 440 с.
4. *Князева О.В.* Модель формирования психологической готовности студентов медицинского колледжа к взаимодействию с пожилыми людьми // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. 300–304.
5. *Колтина Л.В.* Возрастная детерминация эйджизма социальных и медицинских работников // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 105–112. DOI: 10.12737/24776
6. *Колтина Л.В.* Эйджизм в обслуживании пожилых граждан учреждениями здравоохранения и социальной защиты: монография. Ульяновск: Зебра, 2015. 128 с.
7. *Краснова О.В.* «Мы» и «Они»: Эйджизм и самосознание пожилых людей // Психология зрелости и старения. 2000. № 3. С. 18–36.

8. Лассан Э. От эйджизма в языке к геронтофобии в тексте: о жанрах ненависти в Сети // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 4. Т. 905–919.
9. Ленина Е.В. Формирование социально-геронтологической компетентности менеджеров санаторно-курортной сферы в вузе. А/р. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2009. 25 с.
10. Микляева А.В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 148–157.
11. Мосина О.А. Педагогическая модель геронтообразования // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 268–271.
12. Петрова Ж.В. Интерпретативный анализ отношения современного руководителя к работнику третьего возраста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 3. С. 32–35.
13. Тришин В.Н. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index-65.htm> (Дата обращения: 13.09.2021).
14. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика / Пер. с англ. Сост., общ. ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. М.: «Прогресс», 1981. 568 с. С. 369–495.
15. Ходкевич М.К. Токсичная маскулинность в рекламе // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2019. № 31. С. 143–151.

Информация об авторах

Кузнецова Юлия Михайловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного учреждения «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» (ИСА ФИЦ ИУ РАН), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>, e-mail: kuzjum@yandex.ru

Attribution of emotions as an «image of old age» component according to the predicate analysis of YouTube discussions

Yulia M. Kuznetsova

Federal Research Center «Computer Science and Control»
of Russian Academy of Sciences (IAIP RAS), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>
e-mail: kuzjum@yandex.ru

The article examines the issues of stereotypes of older age exist in the public consciousness and manifest in the discourse. Based on the 2048 discussions in the Russian YouTube not directly related to age, the implicit components of age stereotypes are studied using a new text mining method, the emotive-predicate analysis. The method allows us to identify automatically the text descriptions of an emotional reactions: to qualify the emotion itself, and to determine its subject and its cause. The frequency of lexemes that name emotions and their types, as well as the subjects and causes of emotions, is considered as an indicator of the significance of the corresponding concepts in the emotional worldview of the author. This approach revealed that the reduced ability to emotional experience and especially emotional influence is stereotypically attributed to older people. An attributing emotionality to older men to a greater extent than to older women manifests a specific deformation of gender emotional stereotypes. The obtained data can be used to work out and improve programs for gerontological education and prevention of gerontological ageism for a professional train in the modern world.

Keywords: age stereotypes, ageism, network discussions, text mining, predicate analysis, emotives.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18–29–22047MK.

For citation:

Kuznetsova Y.M. Attribution of emotions as an «image of old age» component according to the predicate analysis of YouTube discussions // Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2021): Collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 11–12, 2021 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2021. 509–520 p.

References

1. Astashova Yu.V. Ejdzhizm kak faktor sderzhivaniya gerontomarketinga na rossijskom potrebitel'skom rynke [Ageism as a Deterrent

2. to Gerontomarketing in the Russian Consumer Market]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 142–151. DOI: 10.14529/em180117 (In Russ.)
3. Bol'shakova E.I., Vorontsov K.V., Efremova N.E., Klyshinskij E.S., Lukashevich N.V., Sapin A.S. Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazyke i analiz dannyh [Automatic text processing in natural language and data analysis]. Moscow: HSE Publishing House, 2017. 269 p. (In Russ.)
4. Zolotova G.A. Sintaksicheskij slovar': Repertuar elementarnyh edinic russkogo sintaksisa [Syntactic dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax]. Moscow: Editorial URSS, 2006. 440 p. (In Russ.)
5. Knyazeva O.V. Model' formirovaniya psihologicheskoy gotovnosti studentov medicinskogo kolledzha k vzaimodejstviyu s pozhilymi lyud'mi [Model of the formation of psychological readiness of medical college students to interact with the elderly]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*, 2012, no. 6, pp. 300–304. (In Russ.)
6. Kolpina L.V. Vozrastnaya determinaciya ejdzhizma social'nyh i medicinskih rabotnikov [Age determination of ageism among social and health workers]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2017. Vol. 12, no. 1, pp. 105–112. DOI: 10.12737/24776 (In Russ.)
7. Kolpina L.V. Ejdzhizm v obsluzhivanii pozhilyh grazhdan uchrezhdeniyami zdavoohraneniya i social'noj zashchity [Ageism in the service of elderly citizens by medical and social protection institutions]. Ul'yanovsk: Zebra, 2015. 128 p. (In Russ.)
8. Krasnova O.V. «My» i «Oni»: Ejdzhizm i samosoznanie pozhilyh lyudej [«We» and «They»: Ageism and self-consciousness of older people]. *Psihologiya zrelosti i stareniya = Psychology of maturity and aging*. 2000. No. 3. pp. 18–36. (In Russ.)
9. Lassan, E. Ot ejdzhizma v yazyke k gerontofobii v tekste: o zhanrah nenavisti v Seti [From ageism in the language to gerontophobia in the text: types of hate in the internet]. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies (Russia)*, 2019, Vol. 6, no. 4, pp. 905–919. DOI: 10.24147/2413–6182.2019.6(4).905–919. (In Russ.)
10. Lenina E.V. Formirovanie social'no-gerontologicheskoy kompetentnosti menedzherov sanatorno-kurortnoj sfery v vuze [Formation of socio-gerontological competence of managers of the sanatorium-resort sphere in the university]. Abstract of the dissertation of the Cand. of pedagogical Sc. Moscow, 2009. (In Russ.)
11. Miklyaeva A.V. Metody issledovaniya ejdzhizma: zarubezhnyj opyt [Methods of ageism research: foreign experience]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009, no. 100, pp. 148–157. (In Russ.)

12. Mosina O.A. Pedagogicheskaya model' gerontobrazovaniya [A pedagogical model of education for elderly people]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The world of science, culture and education*, 2018, no. 3 (70), pp. 268–271. (In Russ.)
13. Petrova Zh.V. Interpretativnyj analiz otnosheniya sovremennogo rukovoditelya k rabotniku tret'ego vozrasta [Interpretation Analysis of Modern Leader Relations with an old Age Employee]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya* = *Izvestia of the Saratov University. A new series. The Sociology and Political science series*. 2009, Vol. 9, no. 3, pp. 32–35. (In Russ.)
14. Trishin V.N. Slovar' sinonimov [Dictionary of Synonyms]. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index-65.htm> (Accessed: 13.09.2021). (In Russ.)
15. Fillmore C.J. The Case for Case. Universals in Linguistic Theory. L. etc., 1968, pp. 1–88.
16. Khodkevich M.K. Toksichnaya maskulinnost' v reklame [Toxic masculinity in advertising]. *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskij al'manah* = *Paradigma: Philosophical and cultural almanac*, 2019, no. 31, pp. 143–151. (In Russ.)

Information about the authors

Yulia M. Kuznetsova, Ph.D. in psychology, senior researcher in Federal Research Center «Computer Science and Control» of Russian Academy of Sciences (IAIP RAS), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-4478>, e-mail: kuzjum@yandex.ru